

Заботливыя монгольскія власти предупредительно выставили намъ здѣсь юрты; топливомъ мы были также обеспечены; верблюды и лошади паслись въ трехъ—четырехъ верстахъ къ юго-востоку; питьемъ имъ служила колодезная, слегка солоноватая и затхлая, вода; сами же мы довольствовались снѣгомъ, державшимся по углубленіямъ долины значительными толщами. Мѣстные кочевники жили вдали отъ насъ, по ущельямъ, угоня свои стада на пастбу въ открытую долину за пять—семь верстъ отъ своихъ стойбищъ.

Съ приходомъ въ Чацеринги-худукъ, я тотчасъ же командировалъ Бадмажапова, въ Хангай, въ ставку Тушету-хана, съ просьбою оказать намъ содѣйствіе; самъ же приступилъ къ астрономическому опредѣленію географическихъ координатъ этого важнаго пункта и къ писанію отчетовъ и писемъ.

Поѣздка Бадмажапова заняла шесть дней, четыре въ дорогѣ и два въ ставкѣ, до которой оказалось 275 верстъ; такимъ образомъ моему неутомимому спутнику приходилось не разставаться съ сѣдломъ по двое сутокъ къ-ряду. Мѣстность на пути Бадмажапова носила также бѣдный характеръ; въ 36-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Чацеринги-худука залегаетъ озеро Уланъ-норъ, стоявшее, равно какъ и впадающая въ него рѣчка, Онгинъ-голь, безъ воды. Окружность этого озера простирается до 40 верстъ; самое дно и берега состоятъ изъ красновато-бураго известковистаго суглинка. Судя по обнаженному дну, по серединѣ покрытому невысокими, до пяти—шести футовъ, кочками Уланъ-норъ не глубокъ; даже и въ годы, обильные дождемъ въ Хангаѣ, означенныя кочки не всегда бываютъ скрыты водою. Въ послѣдніе же три года воды въ рѣчкѣ такъ мало, что ее хватаетъ только на смачиваніе русла самого Онгинъ-гола, озерная же котловина свободна отъ воды и благодаря крайней сухости воздуха, потрескалась.

Тушету-ханъ принялъ моего посланнаго дружелюбно и позаботился исполнить всѣ просьбы, съ которыми къ нему обратился отъ моего имени Бадмажаповъ, для чего и прислалъ ко мнѣ изъ своего управленія двухъ чиновниковъ, съ наказомъ одному возможно скорѣе доставить нашъ пакетъ въ Ургу, а другому—слѣдовать туда же съ коллекціями соблюдая осторожность во избѣжаніе порчи этого громоздкаго и дорогаго груза. Конечно вану были посланы подарки; не были забыты и чиновники, получившіе командировку въ Ургу.

Тѣмъ временемъ возвратился изъ поѣздки и А. Н. Казнаковъ. Маршрутъ его послѣдняго разѣзда простирался свыше 900 верстъ,